

Вдалеке они увидели, как один из их военных грузовиков, словно старый автомобиль, медленно сползал вниз, и они были бессильны что-либо сделать.

— Тан Цзюнь! Машина сейчас упадёт, ты что, не собираешься ничего предпринимать? — крикнул Ли Ли, бросая Тан Цзюню вызов взглядом.

Он считал, что раз его отец был главнокомандующим военного округа, то он мог не бояться и не уважать никого из присутствующих.

Настоящий болван.

Тан Цзюнь мрачно смотрел вперёд, даже не удостоив его взглядом, и продолжал набирать номер на телефоне.

Связи не было. Это была уже пятая попытка, и всё безрезультатно.

Цянь Бао, держа в руках телефон, который им выдал командир в столице провинции Хуачжун, с дрожью в голосе сказал:

— Командир, не дозвониться...

Тан Цзюнь посмотрел на этого темнокожего парня с милым детским лицом, глубоко вздохнул и произнёс:

— Не переживай, с ними всё будет в порядке.

Эти слова были больше для утешения самого себя, чем для Цянь Бао.

— М-м... — Цянь Бао шмыгнул носом и взглянул в сторону Лин Линя. Его едва успокоившиеся эмоции снова поднялись на поверхность.

С детства родители, занимаясь бизнесом, оставили его в маленьком городке с бабушкой и дедушкой. Позже, когда они разбогатели, они развелись, но он так и не уехал из городка, оставаясь с бабушкой и дедушкой. Они давали ему много денег, но никогда не интересовались его жизнью. Казалось, он был для них обузой, боялись, что их новые семьи будут страдать из-за него.

В его сердце бабушка и дедушка были самыми близкими людьми. О родителях он знал только из холодных страниц словаря.

Поэтому, глядя на Линь Ючжи, Цянь Бао невольно вспомнил своего дедушку.

— Ты когда уже кончишь?! — Ли Ли, не вынося вида Цянь Бао, который вот-вот заплачет, грубо крикнул на него.

До конца света он терпел его жалкий вид, но теперь, видя, как мужчина ростом под метр восемьдесят постоянно готов расплакаться, его терпение лопнуло. К тому же, он был зол и не знал, куда выплеснуть свои эмоции, так что Цянь Бао стал идеальной мишенью.

Цянь Бао моргнул, сдерживая слёзы, и пристально посмотрел на Ли Ли.

Честно говоря, Ли Ли почувствовал себя неловко под этим взглядом, похожим на взгляд змеи, следящей за лягушкой. Этот человек, который всегда был незаметным, вдруг осмелился так смотреть на него. Гнев, копившийся в груди Ли Ли, вспыхнул, словно кто-то поднёс к нему

спичку.

— Ты чё устался, урод?! Я тебя ругаю, и что ты сделаешь?! Тряпка, ведёшь себя как баба... Никогда не видел такого мужика, ты вообще мужик? Полная баба! — Ли Ли разошёлся, ругая Цянь Бао, словно резал овощи.

— Хватит! — Цянь Бао покраснел, а окружающие с любопытством наблюдали за этой странной ссорой.

— Я ещё не закончил! И что ты сделаешь?! — Ли Ли не ожидал, что Цянь Бао, которого он считал слабаком, осмелится ему перечить. Он чувствовал, что теряет лицо перед всеми.

Он не понимал, что уважение — это не то, что можно требовать только для себя. У всех есть достоинство, и все хотят, чтобы их уважали. Его поведение, как у бешеной собаки, направленное на Цянь Бао, не останется без ответа.

Конечно, ответ последовал.

Цянь Бао, услышав эти слова, ударил Ли Ли прямо в лицо. Все увидели, как две красные струйки крови потекли из носа Ли Ли, исчезая под воротником его рубашки.

Ли Ли хотел улучшить себе настроение, унижая других, но получил по заслугам.

В прошлый раз его сдержал кто-то сильнее, но теперь он был унижен тем, кого считал ниже себя. Это было слишком для него.

— Ты, ты совсем охуел! Сейчас я тебя убью! — Ли Ли продолжал кричать, одновременно замахиваясь для удара.

Он направил кулак в грудь Цянь Бао...

Мин Чжэнь, наблюдая за действиями Ли Ли, лишь усмехнулся и не стал вмешиваться, отойдя к Лин Линю. Пусть дерутся.

Лин Линь хотел что-то сказать, но Мин Чжэнь покачал головой, давая понять, чтобы он просто наблюдал.

Цянь Бао одной рукой блокировал удар Ли Ли, схватил его кулак и чуть не сбил с ног, резким движением чуть не бросив его на землю.

Ли Ли, пошатнувшись, врезался в одного из зрителей, заставив того отступить на несколько шагов.

— Ты, ты посмел ударить меня!!! — Ли Ли закричал, его глаза налились кровью, и он снова бросился на Цянь Бао.

— Хватит! — Тан Цзюнь громко крикнул и ударил обоих ногой, заставив их упасть на колени.

Неожиданный удар Тан Цзюня застал их врасплох. Цянь Бао, покраснев, молча поднялся и отошёл в сторону, ведя себя тихо и покорно.

Ли Ли, стоная от боли, встал и яростно уставился на Тан Цзюня и Цянь Бао. Казалось, он готов был их съесть, но больше не решался на действия.

Тан Цзюнь холодно произнёс:

— Если не хочешь умереть, перестань устраивать эти сцены!

Мин Чжэнь, глядя на трусливое поведение Ли Ли, внутренне ликовал. Если бы не просьба Лин Линя скрывать свои способности, он бы давно проучил этого подлеца, этого болвана, этого отброса!

Лин Линь не придавал значения этой драке. Он хотел остановить их только для того, чтобы напомнить, что перед дракой нужно оценить обстановку.

В конце света он видел много таких стычек. В борьбе за выживание, где ресурсы ограничены, каждый хотел захватить их для себя, и конфликты были неизбежны.

В этой жизни он не хотел вмешиваться в чужие дела и не стремился быть героем. Он просто хотел жить спокойно с бабушкой и своим мужчиной.

Образ Ли Ли окончательно развалился перед Цянь Бао, Цзян Тао и Го Цзыхао, его бывшими подчинёнными...

Не сейчас, так позже он потеряет всех, кто мог бы быть на его стороне. Такие люди, как он, первыми погибают в конце света.

Гордость, высокомерие, уверенность в том, что он может всё благодаря влиятельному отцу, — такие люди даже в мирное время долго не живут, не говоря уже о жестоком апокалипсисе.

Лин Линь потянул за рукав Мин Чжэня и указал на дорогу, скрытую среди руин.

Вдалеке по дороге двигались машины. Это открытие подняло ему настроение. Если они смогут спуститься сюда и добраться до этой дороги, то смогут поехать по провинциальной трассе в город М.

Эта автострада была построена всего несколько лет назад. Она проходила через горы, и сейчас они находились в неудобном положении — ни наверху, ни внизу. Спуск будет непростым.

Когда строили автостраду, решили сэкономить на туннелях, но и без них было нельзя. Поэтому строители нашли компромисс.

Этот холм и несколько соседних гор образовывали полукруг, почти полностью окружая город М.

Мин Чжэнь сообщил об этом Тан Цзюню, и тот заметно оживился. Он осмотрел местность, взглянул на военный грузовик, висящий на треснувшей автостраде, и сказал:

— После подземных толчков мы спустимся!

Еда и задания важны, но жизни жён и детей важнее!

— Готовьтесь, мы скоро уходим отсюда!

— Ты с ума сошёл! Скоро ночь, хочешь погибнуть, так не тащи нас за собой! — Ли Ли снова первым выступил против.

— Можешь остаться здесь, никто не заставляет тебя идти с нами, — Тан Цзюнь одним

предложением закрыл ему рот.

— Ты... ты... — Ли Ли снова взорвался.

Прошло около десяти минут, и подземные толчки, происходившие каждые несколько минут, наконец прекратились. Тан Цзюнь выбрал относительно пологий спуск и первым начал спускаться.

За ним последовал Ли Ли, который, хотя и был против, был вынужден идти. Затем шли Цянь Бао, Го Цзыхао, Цзян Тао, Ма Цзиньцян и Цинь Юнь, Лин Линь с Линь Ючжи, а замыкал шествие Мин Чжэнь.

<http://bllate.org/book/16612/1519485>